

УДК 32.019.52

Модели отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям

Ж. А. Калиева

Калиева Жадыра Абжамиевна, преподаватель кафедры культурно-досуговой работы и общеобразовательных дисциплин, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Республика Казахстан, kaliyeva_87@mail.ru

В статье по результатам анализа общественного мнения молодежи выделяются три подхода к развитию молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем исследование позволило выявить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско-конформистскую, ориентированную на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестную (1–2%); 3) пассивного большинства; 4) абсентеистскую (около 20%). Самый значительный сегмент (большинство опрошенных) молодежи демонстрирует ее пассивность, которая объясняется слабостью развития институтов парламентской демократии и особенностями политического режима, в рамках которого политическим партиям и молодежным объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, модели отношения к общественным объединениям.

Young Generation Models of Attitude to Kazakhstan Youth Associations

Zh. A. Kaliyeva

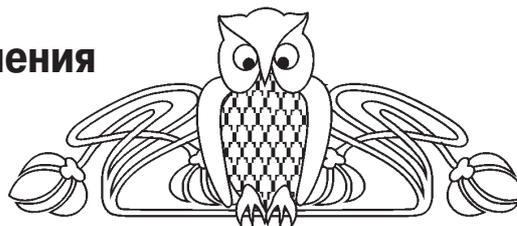
Zhadyra A. Kaliyeva, <https://orcid.org/0000-0002-4125-7684>, West-Kazakhstan Innovative-Technological University, 164 Dostyk Ave., Uralsk 090000, Republic of Kazakhstan, kaliyeva_87@mail.ru

The article presents the results of youth public opinion polls revealing three approaches to youth organizations development: political-ideological structure (a dominant one); socialization mechanism; a response to the youth problems, needs and demands. The study made it possible to reveal four attitude models of Kazakhstan youth to their associations: 1) active-conforming one, focused on achieving success within social norms (every fifth citizen of Kazakhstan); 2) radically-protestant (1–2%); 3) passive majority; 4) absentee (about 20%). The most significant segment (the majority of youth) demonstrates passivity caused by the parliamentary democracy institutions' weak development and political regime peculiarities. These characteristics are responsible for political parties' and youth associations' very modest place in the system of political decision making.

Keywords: youth, youth groups, types of relationships in the public associations.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-437-440>

Говоря о молодежных организациях, следует особо выделить общественно-политические

и социально ориентированные объединения, так как сегодня аксиомой можно считать то, что культура политического участия молодежи предполагает наличие и востребованность молодежных объединений, являющихся необходимым звеном самореализации личности, социализации молодежи, становления правового государства и гражданского общества. Однако молодежное сознание воспроизводит политический ландшафт современного казахстанского общества и во многом изменяется вместе с ним. Отношение молодого поколения к молодежным объединениям зачастую является реакцией на сохранение неопределенности и риска во всех жизненных сферах казахстанского общества. Нарботки западных¹, российских (Л. Л. Мехришвили, В. В. Гаврилюк², И. Н. Трофимова³, Е. П. Савруцкая, С. В. Устинкин⁴) и казахстанских (Г. С. Абдирайымова⁵, К. У. Биекенов⁶) исследователей, а также результаты авторского исследования позволяют выделить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско-конформистскую, ориентированную на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) радикально-протестную; 3) пассивную; 4) абсентеистскую. Рассмотрим эти типы подробнее.

К активистско-конформистской модели (каждый пятый казахстанец) можно отнести: молодых профессионалов (высокооплачиваемых наемных специалистов крупных и международных компаний); молодых владельцев бизнеса; «золотую» элитарную молодежь, где стандарты поведения задают дети представителей предпринимательских кругов, шоу-бизнеса, политиков, крупных чиновников, вошедших в элиту; молодых функционеров (государственных и партийных чиновников), участников молодежных политических объединений, ориентирующихся на власть.

Если говорить об активистах объединений молодых людей, то следует выделить категорию молодых функционеров, поскольку именно они чаще других рассматривают социально-политический активизм как канал карьерного роста. Их отличают (по терминологии Алмонда и Вербы) партиципаторность (высокая степень интереса граждан к политике и стремление к политическому участию) и доминирование подданничества (подчиненное положение, когда при одобрении или нет существующих институтов нет возможности влиять на политические решения).

Формально это соединение зависит от того, насколько молодежь: знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы; обладает необходимыми качествами (физическими, личностными, образовательными, профессиональными) для решения стоящих задач; обеспечена необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в решение задач повышения конкурентоспособности страны – заинтересована в решении социально-политических проблем.

Однако в реальности этому способствует ориентация на индивидуальный успех – карьерный рост, обучение, доступ к материальным благам, самореализацию. Деятельность в общественно-политической организации рассматривается как канал вертикальной мобильности, шанс пополнить собой ряды политических лидеров, элиты. Наряду с этим значимым мотиватором молодежи выступает близость организации к власти, чувство своей причастности к чему-то по-настоящему значимому (в данном случае к политике президента страны и его курсу), возможность «творить историю». Кроме того, эту молодежь привлекает в молодежные объединения возможность расширения круга своего общения, установка полезных в будущем дружеских и деловых контактов – своеобразного «трамплина». И, наконец, эту категорию молодых людей интересует внешняя эффектность проводимых мероприятий (массовых шествий, митингов, ношение символов принадлежности к объединению, внимание СМИ).

Эта активная часть молодежи находится под влиянием провластных структур, из которых самыми известными и относительно популярными среди молодежи являются три государственные молодежные организации: Альянс студентов, Конгресс молодежи, молодежный парламент и молодежное крыло партии «Нур Отан» – «Жас Отан». Именно они, особенно пропрезидентское объединение «Жас Отан», рассматриваются молодыми людьми как эффективный карьерный и политический лифт. Другие партии и их молодежные объединения лишены такого мощного политического и административного ресурса (доступ в СМИ, массовые мероприятия с молодежью в крупнейших вузах, ежегодные форумы, съезды, проекты), позволяющего им растить себе подобную молодежь и воспитывать ее в соответствии со своей политической идеологией⁷. В результате партии оказались крайне непривлекательными, и амбициозная часть молодежи предпочла идти непосредственно во власть. Поэтому реальный выбор среди молодежи невелик, а это сказывается и на ее интересе к молодежным объединениям.

К радикально протестной модели отношения молодежи к своим объединениям можно отнести ту ее небольшую часть (около 5%), ко-

торая контролируется радикальными партиями социалистов, анархистов, религиозных фанатиков. Этим молодых казахстанцев отличает юношеский максимализм, когда реально существующий комплекс проблем в социально-экономической и политической сферах представляется возможным быстро и справедливо разрешить революционным или радикально религиозным насильственным путем. Их привлекают «революционная романтика» (образы мучеников, революционеров, боевиков, антиглобалистов и проч.), конспирация, ношение партийной символики (футболки, нарукавные повязки) и масок, эпатажирующие «акции прямого действия», противостояние с правоохранительными органами. К ним примыкают участники криминальных объединений, которых отличают криминализация сознания в результате обнищания, эрозии ценностных ориентаций, рассмотрение противоправной деятельности как канала вертикальной социальной мобильности в эпоху общественных преобразований.

Пассивное отношение к молодежным объединениям, которое свойственно большинству опрошенной молодежи Казахстана, является симбиозом «подданничества» и «приходской» политической культуры (по терминологии Алмонда и Вербы), когда большее или меньшее доверие к политическим институтам соединяется с политическим бездействием и подчиненным положением граждан. Для этой модели характерно то, что интерес к политике обусловлен социально-экономическим кризисом, так или иначе влияющим на жизнь граждан, но он слабо трансформируется в неэлекторальные формы политического участия.

Еще одной особенностью этой модели молодежной стратегии является то, что казахстанская молодежь выказывает высокий уровень доверия как к Президенту Казахстана, так и к исполнительной власти (центральной и местной), что позволяет говорить о стабильности и минимальных угрозах для действующей власти в настоящее время со стороны прогрессивной молодежи. Однако большинство политических партий не вызывает у молодежи достаточного доверия. Возможно, это обусловлено невысокой активностью партий (проводимая ими работа осуществляется только в предвыборный период) и незначительными возможностями для продвижения активной молодежи. Как следствие – многие партии слабо представлены в молодежной ментальности.

Основными факторами, приводящими к общественно политической безучастности молодежи, о которой свидетельствуют и наше, и другие исследования⁸, к сложившейся в стране социально-политической ситуации, могут служить: окружающая микросреда, переоценка ценностей, средства развития и воспитания молодого поколения, сосредоточенность молодых на уче-

бе, семье, работе и карьере. Все это отражается на способности молодых казахстанцев рассуждать об общественно-политических явлениях и давать им адекватную оценку.

Можно считать, что для этой категории молодежи гражданская, политическая активность является потенциальной и проявляется лишь при значительном обострении социально-экономических и политических проблем. За исключением кризисных ситуаций и периодов, производство политических акций в странах стабильной, консолидированной демократии, как и в странах с иными, недемократическими политическими режимами, является исключительной монополией политических профессионалов. В повседневной жизни для большинства рядовых граждан политика имеет относительно небольшое значение. Излишняя политизированность общественного сознания и активность политического поведения молодых граждан могут привести к перенапряжению системы, к нарушению равновесия между гражданским обществом и политическими элитами как важнейшему условию социально-политической стабильности⁹.

Вместе с тем распространенные среди молодежи патерналистские настроения и отношения приводят к тому, что молодые казахстанцы не способны сами решать свои проблемы и ожидают, что это сделает за них государство. Так как государство располагает необходимыми ресурсами для укрепления и расширения зарождающейся политической активности молодежи, задача государства состоит в том, чтобы воспитать политически грамотную и образованную молодежь, сконструировать условия, при которых интересы государства и молодежи совпали бы.

В результате проведенных исследований становится очевидным, что значительная часть современной молодежи (около 20%), будучи стратегическим резервом развития общества, все более отчуждается, дистанцируется от правящих структур и механизмов современного казахстанского общества. В конечном итоге это находит свое выражение в политическом абсентизме – полном игнорировании политической сферы деятельности молодежных объединений. В широком смысле абсентизм молодежи по отношению к общественным молодежным организациям проявляется в дистанцированности, отчужденности от их деятельности, особенно – политической. Это проявляется в политическом бессилии, т. е. неспособности молодого субъекта воздействовать на деятельность объединения; в бессмысленности, когда политические действия объединения оцениваются как безосновательные, бессистемные, не имеющие значения; в крушении демократических или традиционных ценностей, лежащих в основе деятельности объединения, когда вырабатывается убеждение, что им не стоит следовать; в социально-политической изоляции, когда считается, что деятельность

объединений не является легитимной; а также в полном отказе от интереса к сфере политики, принципиальном неучастии в социально-политической деятельности молодежных организаций.

Абсентизм как модель социально-политического поведения и общественного сознания сформировался в результате компромиссных отношений молодежи и институтов политической системы. Абсентные настроения молодых казахстанцев стали не только характерной чертой облика определенной части этой социальной группы (преимущественно сельской), но и в целом описывают их сегодняшнее социально-культурное, духовно-нравственное состояние. Подобное восприятие вызвано недоверием или недооценкой их человеческого и интеллектуально-деятельностного потенциала и принижает их роль полноценного участника политических процессов. В условиях перехода от авторитаризма к демократии происходит персонализация власти, когда политическая социализация молодежи находится на контроле у государства и правящей партии, которая установила четкие идеологические установки, строящиеся вокруг культа личности Вождя или Лидера, что имеет место и в Казахстане. Все это приводит к формированию патриархального отношения, сводящегося к деятельности местных общностей, и характеризуется полным отрывом молодежи от политической системы, отсутствием знаний о ней и интереса к политическим процессам.

Итак, в общественном мнении молодежи четко прослеживаются три подхода к развитию молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем исследование позволило выявить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско-конформистскую, ориентированную на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) радикально-протестную; 3) пассивного большинства; 4) абсентистскую. Самый значительный сегмент молодежи демонстрирует ее пассивность, которая объясняется слабостью развития институтов парламентской демократии и особенностями политического режима, в рамках которого политическим партиям и молодежным объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

Примечания

- ¹ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
- ² См.: Мехришвили Л. Л., Гаврилюк В. В., Гаврилюк Т. В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся : ежегодник.

- Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2017. С. 369–394.
- ³ См.: Трофимова И. Н. Гражданский активизм в современном российском обществе : особенности локализации // Социс. 2015. № 4. С. 72–77.
- ⁴ См.: Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 15. С. 325–334.
- ⁵ См.: Абдирайымова Г. С. Социальное самочувствие молодежи : поиск проблемных зон // Вестн. КазНУ. Сер. психологии и социологии. 2015. Т. 54, № 3. С. 92–98.
- ⁶ См.: Биекенов К. У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой // Вестн. КазНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Т. 59, № 4. С. 158–164.
- ⁷ См.: Молодежь в Казахстане : проблемы и возможные решения. Доклад директора Молодежной информационной службы Казахстана И. Медниковой. URL: <http://osdp.info/index.php/o-am-zh-ne-sayasat/item/316-molodezh-v-kazakhstane-problemy-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 06.08.2017).
- ⁸ См.: Ешпанова Д. Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Институт парламентаризма. 2013. № 1 (19). С. 78–87.
- ⁹ См.: Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2014. С. 61.

Образец для цитирования:

Калиева Ж. А. Модели отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 437–440. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-437-440>

Cite this article as:

Kaliyeva Zh. A. Young Generation Models of Attitude to Kazakhstan Youth Associations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 437–440 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-437-440>
